

На правах рукописи

КАСИМОВА АЛЬФИЯ РИФХАТОВНА

**ЛИРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ КАК ИДИОСТИЛЕВАЯ КОНСТАНТА
В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор
Донецких Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Пушина Наталья Иосифовна
кандидат филологических наук,
профессор
Балтачев Владимир Геннадьевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «17» января 2011 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.275.07 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте Удмуртского государственного университета www.lib.udsu.ru.

Автореферат разослан ____ декабря 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Н.Г.Медведева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В художественной системе Анны Ахматовой цикл стихотворений играет важную роль: он позволяет передать целостную концепцию авторского видения мира, раскрыть поставленную в тексте проблему с разных углов зрения.

Категория лирического цикла в литературоведении возникла на фоне других аспектов изучения творчества А.Ахматовой.

Начальный период ахматоведения отмечен со времени выхода первых книг поэта работами Н.В.Недоброво, В.М.Жирмунского, Б.М.Эйхенбаума, В.В.Виноградова.

1920-30-е годы, годы изоляции Ахматовой от литературной жизни, были ознаменованы отсутствием исследовательских работ по ее творчеству (исключение составляют единичные статьи зарубежных ученых, посвященные ранней лирике).

В 1960-е годы, когда книги Ахматовой стали, наконец, доступны, появилось и появляется в настоящее время большое количество исследований, изучающих ее поэзию. Преобладающую часть из них составляют книги и статьи о биографии поэта и основных периодах, темах, мотивах, прототипах ее творчества (А.М.Абрамов, В.Я.Виленкин, Е.С.Добин, Л.А.Зыков, Н.В.Королева, М.М.Кралин, А.С.Кушнер, С.И.Липкин, А.В.Македонов, Г.П.Макогоненко, А.Г.Найман, А.И.Павловский и др.).

Важным аспектом, вызывающим интерес у ахматоведов, являются литературные взаимосвязи и параллели поэзии Ахматовой с творчеством других поэтов и писателей: А.Ахматова и И.Анненский (А.Е.Аникин), А.Ахматова и А.Блок (Л.Л.Бельская, Э.Г.Герштейн, Н.Г.Гончарова), А.Ахматова и Г.Х.Андерсен (Н.Г.Гончарова), А.Ахматова и И.Бунин (М.М.Кралин), А.Ахматова и Ф.М.Достоевский (Л.В.Лосев) и др.

Работы по поэтике А. Ахматовой посвящены в основном отдельным сторонам ее лирики, особенностям словоупотребления (И.К.Белодед, В.Я.Виленкин, М.Л.Гаспаров, В.В.Никульцева, А.И.Павловский, М.В.Серова,

И.П.Смирнов, и др.).

Гораздо меньше изучены эстетические возможности *языка* в поэтических текстах Ахматовой. Лингвистов интересовало пунктуационное своеобразие ее поэзии (Н.С.Валгина), стилистическая многоплановость обращения (Т.С.Приходько), функции словообразующих морфем (Т.М.Николаева) и некот. др.

О *лирической циклизации* в творчестве Ахматовой писали И.А.Бернштейн, Л.И.Бронская, Я.О.Глембоцкая, М.Н.Дарвин, Л.И.Донецких, М.В.Серова, О.И.Федотов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью характера и принципов циклообразования в творчестве Анны Ахматовой. Комплексный подход к анализу текстов стихотворений, образующих сложное единство цикла, на основе сочетания различных методов и приемов позволил рассмотреть каждую циклообразующую не только идейно-содержательно, но и сквозь призму языка. Задача выявления языковых уровней организации единства лирического цикла ранее лишь спорадически попадала в поле зрения ахматоведов.

Цель работы – изучение языковых уровней циклической организации текста; истолкование языковой репрезентации циклообразующих как идиостилевой константы творчества А.Ахматовой.

Цель исследования предполагает решение ряда **задач**:

- Определить параметры понятия «лирический цикл»;
- Охарактеризовать методику анализа лирического цикла;
- Произвести филологическое толкование лирических циклов А.Ахматовой;
- Выявить языковые уровни циклообразования и особенности словесной репрезентации циклообразующих в лирических циклах А.Ахматовой.

Объектом исследования являются поэтические тексты А.Ахматовой, в частности тексты лирических циклов.

Предметом исследования стали принципы циклической организации текста и их языковая репрезентация.

Методологическую и теоретическую базу работы составили лингвостилистический и эстетический (В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Л.В.Щерба, Б.А.Ларин, В.В.Колесов, В.В.Одинцов), структурно-семиотический (А.А.Потебня, Ю.М.Лотман, Ю.С.Степанов) и семантический (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова) подходы к изучению художественного текста.

В работе применяется совокупность различных **методов исследования**: наблюдение над языковым материалом; контекстуальный анализ на основе лингвопоэтического толкования художественного текста; компонентный и лексико-семантический анализы.

Научная новизна работы заключается в целостном подходе к исследованию идиостиля А.Ахматовой с точки зрения проблемы лирического цикла. Художественный текст рассматривается сквозь призму авторских речевых приемов, позволяющих выделить циклообразующие возможности языковых единиц, а также средства лингвистической объективации основных циклообразующих.

Теоретическая значимость исследования обусловлена дальнейшим развитием проблемы циклической организации текста. Анализ внутрицикловых связей через систему языка позволил расширить представления о составе циклообразующих элементов как важнейших составляющих авторской картины мира великого художника слова XX в., уточнить их идиостилевую роль.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы теоретически – в дальнейшем осмыслении теории текста и его жанровой характеристики, практически – в курсах стилистики и филологического анализа текста; в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных словоупотреблению писателей и поэтов; в разделе курса истории русской литературы, посвященном творчеству Анны Ахматовой; в курсе литературоведения при изучении лирических жанров.

Материалом для исследования послужили лирические циклы

в сборниках стихотворений А.Ахматовой «Вечер», «Четки», «Белая стая», «Подорожник», «Anno Domini», «Тростник», «Нечет» и «Бег времени».

Исследователи творчества А.Ахматовой, в частности М.М.Кралин, Н.Н.Скатов, выделяют 47 циклов (в ранних книгах – 14, в период зрелого творчества – 12, в поздний период – 21).

В настоящей работе рассмотрено 25 циклов, в состав которых входит 145 стихотворений (см. Приложение). Выбор материала определялся, в первую очередь, хронологическим принципом. Не последнюю роль сыграл и субъективный фактор глубинного погружения в творчество Ахматовой.

Каждая глава практической части диссертации представляет собой анализ одного из периодов творчества А.Ахматовой (раннего, зрелого и позднего). Каждый период в свою очередь системно, в ретроспекции на содержательно-языковые уровни охватывает центральные темы лирики Ахматовой: *тему любви, тему родины, тему памяти и тему поэта и поэзии.*

Данный принцип подачи материала позволил проследить эволюцию творчества поэта, в частности эволюцию циклообразования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лирический цикл – это художественная система, целостность, значение которой возникает из взаимодействия произведений, ее составляющих. Связь между частями цикла поддерживают циклообразующие элементы.
2. Циклообразующие составляющие реализуются в идейно-содержательной плоскости через систему художественных средств языка, выполняющих эстетическую функцию.
3. Логике циклической структуры подчиняются все уровни языка: от лексического через фонетический, морфологический, синтаксический до стилистического.
4. Лирический цикл – это идиостилевая константа поэтики А.Ахматовой, позволяющая воссоздавать целостную картину авторской концепции мира.

5. Степень циклической организации текста в разных сборниках стихов неоднородна: в ранних сборниках циклы менее распространены в отличие от сборников позднего периода («Нечет», «Бег времени»), которые практически полностью состоят из циклов.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов на Межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей «Пути изучения текста» (г. Ижевск, 2007 г.), на Региональной научно-практической конференции «Год русского языка в Удмуртии» (г. Ижевск, 2007 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в действии» (г. Глазов, 2008 г.), на Всероссийской научной конференции «Кормановские чтения» (г. Ижевск, 2010 г.).

Основное содержание работы отражено в 6 публикациях, в том числе 1 статья – в журнале «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова», рекомендованном ВАК.

Структура работы:

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка литературы, включающего 192 наименования. Общий объем работы составляет 160 страниц печатного текста, Приложение – 6 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна работы, формулируются цели и задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект и предмет исследования, оговариваются основные положения, выносимые на защиту, представляется структура и апробация работы.

В **I главе «Проблема лирического цикла»** анализируется материал по теории лирического цикла и методике его изучения, выделяются основные циклообразующие параметры, обозначается системный путь анализа

лирического цикла.

В первом параграфе «Понятие лирического цикла» дается определение лирического цикла, характеризуются его особенности.

При обращении к истории вопроса одной из первых возникает *проблема целостности*: считать ли цикл тождественным отдельному литературному произведению, сохраняют ли стихотворения свою самостоятельность вне цикла?

Современные исследователи (М.Н.Дарвин, Л.Е.Ляпина, В.А.Сапогов, И.В.Фоменко и др.) сходятся во мнении, что отдельные произведения цикла сохраняют относительную автономность и вне цикла.

М.Н.Дарвин обосновывает это тем, что часть литературного произведения не может функционировать самостоятельно и обязательно воспринимается как фрагмент, отрывок. Стихотворение же из цикла вполне может существовать и вне контекста целого. Достаточно вспомнить хрестоматийное стихотворение А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...», которое нередко интерпретируется как отдельное произведение, без соотнесения его с остальными стихотворениями из цикла «Пляски смерти».

По нашему мнению, это утверждение справедливо, так как если бы в лирическом цикле стихотворение теряло свою самостоятельность, то тогда цикл просто слился бы с другим жанром, например, с поэмой, и утратил своеобразие.

Отсюда вытекает следующее положение - *жанровые особенности* лирического цикла. Как отличить лирический цикл от простой подборки стихотворений, от поэмы, от книги стихов?

Обобщая различные точки зрения по этой проблеме, мы, вслед за Л.Е.Ляпиной, придерживаемся следующей: лирический цикл – это *художественное целое*, представляющее собой совокупность самостоятельных произведений, объединенных авторским замыслом. Лирический цикл подчиняется законам литературного жанра и обладает собственными параметрами, о которых речь пойдет ниже.

Среди *параметров* лирического цикла выделяется группа внутренних – *содержательных* и группа внешних – *формальных*. К последним относятся:

объединенная публикация, общее название (Л.Н.Димова), устойчивость текста в нескольких изданиях (М.Н.Дарвин, Л.Н.Димова, И. В. Фоменко).

Очевидно, что этих признаков недостаточно для определения жанровой специфики лирического цикла. Обратимся к его внутренней структуре.

В цикле очень важна сама *связь* стихотворений – частей цикла. В статье И.В.Фоменко «О поэтике лирического цикла» справедливо подчеркивается, что именно характер связи определяет «содержательность цикла».

Представленный в обобщении материал позволяет выделить следующие жанрообразующие параметры:

1. Заглавие
2. Тематическое единство стихотворений.
3. Единство субъектной организации стихотворений.
4. Сквозные мотивы и образы-символы.
5. Интертекстуальность.
6. Сюжетно-композиционное единство стихотворений.
7. Пространственно-временной континуум.
8. Ритм и стихотворный размер.
9. Циклообразующие возможности языковых средств.

Все эти уровни циклообразования подчиняются одной авторской концепции, потому что в цикле реализуется единство авторской личности.

Типология лирических циклов в работах разных цикловедов представлена по-разному: циклы подразделяются на авторские и неавторские, или первичные и вторичные, или собранные и несобранные.

Считаем, что неправомерно классифицировать типы лирических циклов, основываясь лишь на одном параметре: собран цикл автором или исследователями его творчества. Даже авторский цикл может быть первичным или вторичным. В первом случае поэт изначально задумывает некую совокупность произведений как цикл. Во втором – стихотворения могут быть написаны отдельно, в разные годы, между ними может быть существенная временная дистанция, но в определенный период развития авторского мироощущения они

объединяются поэтом в цикл.

В книге Л.Е.Ляпиной «Циклизация в русской литературе XIX века» представлена классификация циклов, являющаяся, на наш взгляд, наиболее полной, так как она учитывает не только факт авторского участия в организации цикла, но и то, был ли цикл изначально задуман таковым, а также родовую и жанровую принадлежность произведений цикла и их речевую структуру. Иначе говоря, выделение типов циклов основывается на *совокупности* параметров:

1. по степени авторского участия (авторские, не авторские);
2. по истории создания (априорно задуманные как циклы; единства, сложившиеся после создания составляющих цикл произведений);
3. по особенностям речевой структуры (стихотворные, прозаические);
4. по текстовой специфике (цикл, раздел, книга);
5. по жанру (элегические, очерковые);
6. по родовой принадлежности (лирические, эпические, драматические).

Предполагается, что цикл возник в начале XIX века в творчестве поэтов-романтиков, но особое распространение он получил в поэзии начала XX века, и это не случайно. Глобальные социально-исторические перемены требовали глобального осмысления и новых, более крупных художественных форм, чем лирическое стихотворение. Появились ансамбли стихотворений, которые давали возможность представлять *целостную* картину авторского мировосприятия, приближаться к эпосу, оставаясь при этом поэтом.

Во **втором параграфе «Методика анализа лирического цикла»** дается обзор трудов ученых, занимающихся анализом художественного текста, и предлагается системный путь изучения лирического цикла.

Каждый жанр лирики требует особых методов его исследования. Принципы анализа, разработанные для отдельного лирического текста, актуальны и при анализе циклических структур. Но необходимо помнить о том, что смысл сложного целого не равен сумме смыслов текстов, его составляющих.

Обобщив работы по анализу художественного текста, представим

системный путь изучения циклообразующих принципов, использованный в данном исследовании творчества А.Ахматовой:

- Определение идиом и сопровождающих их лейтмотивов, которые повторяются на всем протяжении циклов.
- Выявление, по мысли О.В.Мирошниковой, М.В.Серовой, Л.И.Донецких и др., сквозной коллизии и принципов сюжетной динамики отдельных произведений-фрагментов, демонстрирующих развертывание индивидуально-авторской концепции.
- Исследование векторных стихотворений цикла на фонетическом, лексическом, синтаксическом, ритмическом и стилистическом уровнях. Выделение повторов, значимых для циклообразования.
- Важной константой в цикловой организации является анализ субъектного строя произведения, систематизация субъектных форм выражения авторского сознания (Л.Ф.Луцевич, О.В.Мирошникова, М.В.Серова, Л.Е.Ляпина, Л.И.Донецких, М.Н.Дарвин и др.).
- Рассмотрение особенностей архитектоники цикла и, как считает О.В.Мирошникова в книге «Анализ и интерпретация лирического цикла: «Мефистофель» К.К.Случевского», связей с образно-смысловым ядром произведения и его интертекстуальных проекций.
- Анализ пространственно-временного континуума цикла.
- Глубинной составляющей лингвостилистического анализа является фоновый контекст: культурно-историческая картина мира, знание биографии автора, истории создания цикла, редакции и т.д.

Во II главе «**Цикловая организация лирики А.Ахматовой раннего периода**» охарактеризована общественно-историческая ситуация начала XX века, рассмотрены основные вехи жизни Анны Ахматовой, оказавшие влияние на выделение того или иного цикла в ее творчестве и организацию системы языковых средств. Каждый параграф посвящен раскрытию основных тем ранней лирики поэта: *темы любви, темы Родины и темы поэта и поэзии.*

Представленный опыт анализа циклов из ранних сборников А. А. Ахматовой

«Вечер», «Четки», «Белая стая», «Подорожник» и «Anno Domini» показал, что объединение стихотворений в цикл происходит на разных уровнях.

В первую очередь, этому способствует *тематическая близость стихотворений*, входящих в цикл. Центральной темой ранней лирики Анны Ахматовой является *тема любви*. Любовь в ее стихотворениях – чувство сложное, это не только высший дар, но и противостояние двух людей, которое нередко причиняет душевную боль. На негативное восприятие любви повлияли экстралингвистические факторы: собственные неудачи в любви и семейной жизни Ахматовой, а также сама эпоха перемен, глобальных и трагических.

Репрезентантом темы любви в циклах является лексема «любовь», которая обрастает в текстах Ахматовой новыми эстетическими значимостями, выражающими несчастливую сущность любви и порождающими контрастную эмоционально-смысловую амальгаму – словообраз «нелюбовь»: любовь – это и *бред, тоска, духота, огонь*; любовь – *свет, огонь, смятение, туман, смерть*. Она сталкивает значения, отражающие двойственность любви: светлой, жизнеутверждающей и сжигающей, разрушительной одновременно. Любовь для А.Ахматовой – это и *послушание, и кара, и испытание* – болезненная зависимость от другого человека, страдание из-за несвободы в любви и творчестве; любовь – это *гибель*:

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.

(«Было душно от жгучего света...»)

Но любовь твоя, о друг суровый,
Испытание железом и огнем.

(«Ты всегда таинственный и новый...»)

Необходимой составляющей цикловой организации стихов раннего периода, эксплицирующей тему любви, является *субъектное единство*. Образ лирического героя выражен в поведенческой ситуации «он» - «она», «ты» - «я» и охарактеризован оценочными эпитетами, перифразами, антитезным введением метафоро-метонимических образов *принц, жених, кто привык веселиться, голубка, коршун, заложница* и т. п. Они поддерживают контрастность, нередко оксюморонного типа, коннотативных оценок образов

возлюбленного и самой любви:

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты *красив, проклятый!*
(«Не любишь, не хочешь смотреть?»)
Ты кроткою *голубкой* не прильнула
К моей груди, но *коршун*ом когтила.
(«В тот давний год, когда зажглась любовь...»)

Но уже в «Белой стае», а затем и в «Anno Domini» тема любви усложняется, перемежаясь с *темами родины и творчества* (циклы «Июль 1914», «Эпические мотивы», «Царскосельские строки»). Появляются главные *мотивы* творчества Ахматовой: *мотивы вины и памяти*, которые пройдут через все ее циклы, в качестве или самостоятельных, или параллельных.

Образ Родины в ранних циклах А.Ахматовой эксплицируется номинациями и их приметам – Царское Село и Петербург – города, имевшие в ее жизни большое значение и оказавшие влияние на формирование как поэта.

Острое внимание к явлениям современной действительности развивает в ней гражданское сознание, она все больше начинает осознавать тесную связь с родиной и народом. В цикле «Июль 1914» схожесть текста цикла со стилем народного плача, образы солдаток и вдов раскрывают идею близости лирического героя к судьбе всего народа, к народным истокам:

Над ребятами стонут солдатки,
Вдовий плач по деревне звенит.
(«Можжевельника запах сладкий...»)

Тема родины воплощается и интертекстуально в образе жены Лота. В цикле «Библейские стихи» Ахматова трогательно-щемяще выразила свою тоску по Дому и родному сыну: жизнь можно отдать за единственный взгляд на родные места. Анафорические повторы локальных обстоятельств в сильной позиции раздвинули пространственно-временные границы текста:

Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.

(«Лотова жена»)

Тема поэта и поэзии в ранних циклах тесно сопряжена с мотивом *памяти* – хранилищем прошедшего, главным источником для творчества. Этот мотив получит свое развитие в следующий период творчества Ахматовой:

Она слова чудесные вложила
В сокровищницу памяти моей...

(«В то время я гостила на земле»)

Важнейшей составляющей является *общность языковых средств* и на других языковых уровнях. Например, на фонетическом уровне – *повтор звуков* и их *противопоставление*:

И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе.

(«Лотова жена»)

Звуковой диссонанс «э», «о», «а» подчеркивает контраст, созданный цветовыми прилагательными «светлый», «черный», который выполняет психологическую нагрузку.

На лексико-стилистическом уровне *повтор лексем* подчеркивает неизменность, постоянство чего-л., выражает стабильность чувств лирического героя.

Тот же голос, *тот же* взгляд,
Те же волосы льняные.
Все как год тому назад.

(«Тот же голос, тот же взгляд...»)

На морфологическом уровне *повтор цветowych прилагательных* выполняет психологическую функцию, раскрывая внутренний мир лирического героя, или символическую: красный, например, используется как символ высшего наказания или смерти; белый в цикле «Июль 1914» как символ жизни, а в цикле «Другой голос» - смерти.

Временные формы глаголов в градационном ряду репрезентируют развитие любовного чувства, создавая иллюзию романного сюжета:

Я только *вдрогнула*: этот
Может меня приручить.

(«Было душно от жгучего света...»)

Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, *улыбнулся*...

(«Как велит простая учтивость...»)

На синтактико-стилистическом уровне *повтор синтаксических конструкций*, которые подчеркивают близость стихотворений, составляющих цикл, *инверсионный порядок слов, вынос значимого слова в сильную позицию, риторические вопросы и восклицания* аккумулируют эмоции лирического героя или создают в тексте доверительно-интимные интонации:

Я несу букет левкоев белых.
Для того в них тайный скрыт огонь,
Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь.

(«Синий вечер. Ветры кротко стихли...»)

В III главе «**Цикловая организация зрелой лирики А.Ахматовой и ее содержательно-языковые особенности**» прослеживается дальнейшая эволюция центральных тем творчества А.Ахматовой. В зрелый период можно выделить *темы любви, памяти, родины и тему поэта и поэзии*.

Теме любви посвящен цикл «Разрыв», в *заглавии* которого реализован один из самых болезненных этапов любовной драмы – расставание, однако в изображении любви уже нет того чувства смятения, отчаяния и безысходности, которое так характерно для раннего творчества поэта. Есть горечь, есть страдание, но героиня осознает невозможность любви под гнетом семейной тирании и отстаивает свое право на независимость:

Не недели, не месяцы – годы
Расставались. И вот наконец
Холодок настоящей свободы
И седой над висками венец.

(«Не недели, не месяцы – годы...»)

В ее жизни все больше места начинают занимать другие источники жизненной силы – творчество и любовь к родине. Особенностью этого периода становится тематическое усложнение: основные темы сопровождаются *темой памяти*, которая репрезентируется *символическими образами птицы, подвала и тени*.

Цикл «Разрыв» был написан в период Великой Отечественной войны, когда Ахматова как никогда остро чувствовала свою связь с жизнью страны и народа и в этом черпала силу, отсюда образ птицы-памяти, несущей надежду:

Запела *птица* голосом блаженным
О том, как мы друг друга берегли.

«И как всегда бывает в дни разрыва...»

Теме родины посвящены циклы «Ветер войны» и «Луна в зените». В период создания данных циклов у Ахматовой появляются *публицистические* стихи, содержащие призыв к действию. Изменение содержания потребовало изменения формы. Ахматова использует языковые средства подчеркнуто гражданского характера. Отсюда стилистические приемы *повторов, идейно-смысловых колец, использование книжной лексики, риторических конструкций*:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

(«Мужество»)

Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

(«Клятва»)

Напротив, для *лирических* стихотворений, посвященных детям войны, выбирается стиль беседы, используется *разговорная лексика, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, эллипсис, инверсии*, выражающие душевное состояние героини и ее отношение к детям:

Питерские сироты,
Детоньки мои! («Щели в саду вырыты...»)

Постучись кулачком – я открою.

И с головки твоей золотистой
Я кровавые смою следы.

(«Постучись кулачком – я открою»)

В *философских стихотворениях* через *анафорическое употребление местоимений и местоименных наречий с частицей «же»* Ахматова репрезентирует идею цикличности бытия:

Все *те же* хоры звезд и вод,
Все *так же* своды неба черны,
И *так же* ветер носит зерна,
И *ту же* песню мать поет.

(«Я не была здесь лет семьсот...»)

Тема поэта и поэзии нашла свое отражение в цикле «Черепки», *заглавие*

которого символизирует, по мнению А.И.Павловского, с одной стороны, изломанную, разрушенную судьбу, а с другой – надежду на будущую память потомков, для которых история страны станет священным целым.

Словесным выражением этой темы являются *лексемы с отрицательной коннотацией* «разлука», «беда», «невзгоды», актуализирующие идею трагической судьбы героини-поэта:

Семь тысяч и три километра...
Не услышишь, как мать зовет
В грозном вое полярного ветра,
В тесноте обступивших *невзгод*.

(«Семь тысяч и три километра...»)

Важным параметром объединения стихотворений в цикл «Черепки» является актуализация таких *лейтмотивов*, как *мотив вины* и *образ помоста*:

На позорном помосте беды,
Как под тронным стою балдахинном.

(«Мне, лишенной огня и воды...»)

Образ помоста, как впоследствии и образ кровавого крюка, символизирует, по словам А.И.Павловского, дыбу, на которую вздернули поэта на позор всему миру.

Выраженный гиперболой *мотив вины* воплотил всеобъемлющее чувство вины, которое испытывает поэт за все зло, происходящее в мире:

Я всех на земле виноватей
Кто был и кто будет, кто есть...

(«Кому и когда говорила...»)

Образ лирического героя в этот период представлен иначе, чем в раннем творчестве, хотя и здесь он выражен либо *личным местоимением «я»*, либо местоимением «мы», либо *противопоставлением местоимений «я / ты»*, указывающим на мысленный диалог с воображаемым собеседником или с самим собой. Однако это не противопоставление личного характера, а воплощение идеи единства лирического героя с народом или со всем человечеством:

И *мы сохраним* тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя *пронесем*,
И внукам *дадим*, и от плена *спасем*

Навеки! («Мужество»)

Для *пространства* циклов характерна *двуплановость* (Ленинград и Восток), которая тоже символизирует народное единство: родиной является не только родной город, но и вся страна.

Пространственные номинации, связанные с ее родным городом – Ленинградом – поэт сознательно одухотворяет. Прием олицетворения был необходим Ахматовой для создания метонимического образа народа, жителей блокадного Ленинграда, мужественно борющихся с тяготами и лишениями. Это они еще дышат, это они еще живут вопреки всему.

Как и в предыдущий период, *временной уровень* представлен либо конкретными указаниями на время, либо временными формами глаголов. Например, для цикла «Ветер войны» характерно употребление глаголов настоящего и будущего времени, выражающих способность лирического героя смотреть пришедшей беде в лицо, уверенность в победе и счастливом будущем России:

Да что там имена! – захопываю святцы;
И на колени все! – багровый хлынул свет,
Рядами стройными проходят ленинградцы,
Живые с мертвыми. Для Бога мертвых нет.

(«In Memoriam»)

В цикле «Луна в зените» происходит расширение хронологических рамок вследствие использования слов, обозначающих разные по продолжительности временные отрезки (сегодня – лет семьсот). Настоящее время глаголов и совмещение разных временных пластов воплощает мысль о цикличности бытия, что подчеркивает философский характер стихотворений:

Я не была здесь лет семьсот,
Но ничего не изменилось...
Все так же льется Божья милость
С непрекаемых высот...

(«Я не была здесь лет семьсот...»)

Среди параметров циклической организации текстов зрелой лирики Ахматовой можно отметить также *интертекстуальные проекции* (обращение к Шекспиру, пушкинские и некрасовские мотивы) и глубинную работу на фонетическом, синтаксическом и пунктуационном уровнях. Например, в

отличие от цикла «В сороковом году», в котором зловеще царит тишина, в пространстве цикла «Ветер войны» много резких, тревожных звуков: звуки орудий, стоны, вопли, переданные *аллитерацией* и *ассонансом*:

В грозном грохоте, в снежной пыли...

(«Славно начато славное дело...»)

Как равнодушно гибель нес

Ребенку моему.

(«Первый дальнобойный в Ленинграде»)

Смена простых предложений с однородными членами (при перечислении примет времени) *сложноподчиненными* подчеркивает процесс погружения в воспоминания (цикл «Юность»):

Мои молодые руки

Тот договор подписали

Среди цветочных киосков

И граммофонного треска...

(«Мои молодые руки...»)

Когда спускаюсь с фонарем в подвал,

Мне кажется – опять глухой обвал

За мной по узкой лестнице грохочет.

(«Подвал памяти»)

Пунктуационные средства языка в антитезном пространстве текста противопоставляют вечность природы конечности человеческой жизни:

Там дичаешь, звереешь – ты милый! –

Ты последний и первый – ты наш.

Над моей ленинградской могилой

Равнодушная бродит весна...

(«Семь тысяч и три километра...»)

Многоточие в конце стихотворения актуализирует значение вечности, а *точка* в конце второй строки – значение конечности. Пунктуационный знак «*тире*», трижды(!) употребленный в пределах двух строк, выражает крайнюю взволнованность матери, бессильной помочь своему сыну.

В IV главе «**Циклы поздней лирики А.Ахматовой и ее содержательно-языковые особенности**» проанализированы лирические циклы, посвященные *теме любви и теме поэта и поэзии*, определено их своеобразие по сравнению с циклами раннего и зрелого периода.

Тематическая цикличность поддерживается прежде всего *заглавием*, в

котором эксплицируется основная тема произведения или углубляется ее интерпретация. Например, в заглавии «Трещотка прокаженного» заключена главная идея цикла: поэт – прокаженный, изгой, обреченный на одиночество. Заглавие «Тайны ремесла» характеризует восприятие Ахматовой поэтического искусства как ремесла, т.е. кропотливого и профессионального труда.

Как и раньше, *тема любви* в циклах «Cinque» и «Шиповник цветет» обусловлена биографическими факторами и обогащается новым эстетическим значением: любовь – это ‘идеал, который возможен только после смерти’:

Так, отторгнутые от земли,
Высоко мы, как звезды, шли.

(«Как у облака на краю...»)

В цикле «Cinque» тема любви репрезентирована существительными «солнце», «заря», «зарев», положительная коннотация которых позволяет интерпретировать любовь как ‘благословенное чувство, несущее влюбленным свет и тепло’:

А с каплей жалости твоей,
Иду, как с солнцем в теле.

(«Я не любила с давних дней...»)

Каждое стихотворение, входящее в сложное целое цикла «Шиповник цветет», последовательно раскрывает макротему любви, воплощенную в микротемах разлуки и «невстречи». Тема разлуки выражена лексемой «разлука», а тема «невстречи» - существительным «невстреча», употребленным в контексте с отрицательной частицей «не» в оксюморонных сочетаниях, создающих образ пустоты:

Таинственной *невстречи*
Пустынны торжества,
Несказанные речи,
Безмолвные слова.

(«Первая песенка»)

Тема поэта и поэзии усложняется сквозными мотивами и образами: словообраз *трещотки* актуализирует мысль о предназначении поэта; образ *вдохновения*, выраженный звуками, градационно выстроенными по степени убывания вплоть до тишины, озвучивает картину мира; *мотив гонений*, воплощенный в образах *волка* и *убитого зверя*, символизирует трагическую

судьбу лирического героя – неугодного поэта:

Вы меня, как *убитого зверя*,
На кровавый подымете крюк...

(«Вы меня, как убитого зверя...»)

Цикл скрепляется повтором *мотива одиночества*, реализованного в образах *городской сумасшедшей* и *подсудимой*:

Любо мне, *городской сумасшедшей*,
По предсмертным бродить площадям.

(«Все ушли, и никто не вернулся...»)

Одна на *скамье подсудимых*
Я скоро полвека сижусь.

(«Подражание Кафке»)

Два последних цикловых периода объединяет и *тема памяти*. Она получает особую значимость в позднем творчестве в перспекции: от земного до вечного, сакрального и сфокусирована в образе *шиповника*, символизирующего бессмертие любви и поэтическое бессмертие:

Шиповник Подмосковья,
Увы! При чем-то тут...
И это все любовью
Бессмертной назовут.

(«Первая песенка»)

Шиповник так благоухал,
Что даже превратился в слово...

(«По той дороге, где Донской...»)

Новые функции выполняет и *пространственный уровень* циклов позднего творчества А. Ахматовой. Его смысловое содержание зависит от темы. В циклах о любви пространство расширяется, как наполняется любовью душа героев. Пространство циклов о поэте и поэзии, напротив, сужается до тюремной камеры, что является отражением трагической судьбы неугодных поэтов, обреченных на изоляцию и одиночество. Темные, мрачные краски контрастируют с единственным ярким цветовым пятном, выраженным *прилагательным «красный»*, символизирующим зло:

Я осталась в моем зазеркалии,
Где ни света, ни воздуха нет,
Где за *красными* занавесками
Все навек повернулось вверх дном...

(«Все, кого и не звали, – в Италии»)

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Вновь обобщаются параметры лирического цикла, основные принципы и языковые средства циклообразования в идиостиле Анны Ахматовой.

Лирический цикл – это *идиообразующая константа* творчества А.Ахматовой, позволившая выявить и уточнить основные *параметры циклообразования* в идиостиле поэта:

1. Тематическая близость стихотворений, составляющих целостность цикла;
2. Лейтмотивы и сквозные образы-символы;
3. Субъективная общность;
4. Пространственно-временной континуум;
5. Архитектоника текстов и их интертекстуальные связи;
6. Система художественных средств языка всех уровней, выполняющих эстетическую функцию.

Динамика циклов раннего, зрелого и позднего творчества А.Ахматовой позволяет проследить формирование *авторской картины мира* и *эволюцию языковых средств*, которая зависела от культурно-исторических обстоятельств, от биографических факторов и эмоционального состояния поэта в разные периоды жизни.

Ранний период творчества ознаменован поиском средств для выражения эмоций, в частности для самой ценной и сильной – любви. В лирике Ахматовой данного периода у слова «любовь» обнаруживается такое количество эстетических значимостей, которого мы не находим у других поэтов.

Зрелый период – самый трудный в жизни Ахматовой. Она поддерживает свои темы дополнительными мотивами, которые выливаются в обобщения, проецирующие и в ретроспекцию, и в проспекцию. Богатство языковых средств отражает мучительное становление ее как поэта и гражданина.

Поздний период – это выход на сакральные обобщения. Личное чувство любви к мужчине вылилось в новые значимости: любовь к человеку, любовь к народу, любовь к Родине.

В заключение оговаривается роль циклической организации стихов в

раскрытии авторской картины мира и обозначаются перспективы развития представленной темы: выявление *интертекстуальных связей* в творчестве А.Ахматовой на материале циклов; рассмотрение *концептосферы* творчества в цикловом пространстве; исследование *эмосферы* ее поэзии; обращение данной темы в *гендерное* пространство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья в рецензируемом научном издании, включенном в перечень ВАК:

1. Касимова, А.Р. Лирический цикл как идиостилевая константа в поэзии Анны Ахматовой (на материале сборника «Тростник») / А.Р.Касимова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 58-61.

Статьи в других изданиях:

1. Касимова, А.Р. Лирический цикл в творчестве Анны Ахматовой / А.Р. Касимова // Вестник Удмуртского университета. Сер.Филологические науки. – 2006. - № 5, вып. 2. – С. 53-58.

2. Касимова, А.Р. Лирический цикл как идиостилевая константа / А.Р.Касимова // Вестник Удмуртского университета. Сер.Филологические науки. – 2007. - № 5, вып. 2. – С. 39-42.

3. Касимова, А.Р. Поэт о поэте: цикл А.Ахматовой «Три стихотворения» / А.Р.Касимова // 2007 – Год русского языка в Удмуртии: материалы регион. науч.-практ. конф. / Удм. гос. ун-т, МОУ Лицей № 41; отв. ред. Н.И.Пушина. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2007. – С. 107-112.

4. Касимова, А.Р. Роль языковых средств в циклообразовании / А.Р.Касимова // Русский язык в действии: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. в рамках Года русского языка / Глазов. гос. пед. ин-т; отв. ред. М.К.Каракулова. – Глазов: ГГПИ, 2008. – С. 92-95.

5. Касимова, А.Р. Лирический цикл в поэзии Анны Ахматовой: (на материале циклов «В сороковом году» и «Ветер войны»)/А.Р.Касимова // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2008. – Вып. 3. – С. 63-70.